

**ПРЕЗЕНТНЫЕ ФОРМЫ КОНЪЮНКТИВА В ФУНКЦИИ
ГРАММАТИКАЛИЗОВАННЫХ МАРКЕРОВ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале научного текста)**

Балабаева Ю.Е.

ассистент кафедры немецкого и французского языков
факультета иностранных языков педагогического института
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия
balabaeva@bsu.edu.ru

Профатилова С.М.

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры второго иностранного языка института
межкультурной коммуникации и международных отношений,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия
glushetskaya@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию категории эвиденциальности в современном немецком языке, а также анализу презентных форм конъюнктива как грамматикализованных маркеров эвиденциальности, с разграничением прямой и косвенной эвиденциальности на материале немецкого научного текста.

Ключевые слова: эвиденциальность, грамматическая (морфологическая) категория эвиденциальности, прямая/косвенная эвиденциальность, презентные формы конъюнктива, научный текст.

**THE PRESENT FORMS OF CONJUNCTIVE
AS GRAMMATICALIZING MARKERS OF THE CATEGORY
OF EVIDENTIALITY (in the German scientific literature)**

Balabaeva J.E.

lecturer, NRU "Belgorod State University", Belgorod, Russia
balabaeva@bsu.edu.ru

Profatilova S.M.

senior lecturer, NRU "Belgorod State University", Belgorod, Russia
glushetskaya@bsu.edu.ru

Abstract

The article is devoted to the examination of category of evidentiality (CE) as well as to the analyses of the present forms of conjunctive as grammaticalizing markers of of evidentiality in the German scientific literature with dividing of direct and indirect evidentiality.

Key words: evidentiality, grammatical (morphological) category of evidentiality, direct and indirect evidentiality, present forms of conjunctive, scientific literature

Предметом данного исследования является категория эвиденциальности (КЭ) и средства её выражения в немецком научном тексте, так как, освещая ту или иную проблему, автор той или иной научной работы (статьи, диссертации, монографии, рецензии и т.д.) знакомит читателя с мнениями других исследователей, используя, таким образом, различные формы КЭ, призванные отграничить его мнение от мнения авторов реферируемых работ.

Согласно нашим наблюдениям, наиболее грамматикализированным средством выражения КЭ в современном немецком языке, являются презентные формы конъюнктива, поскольку они широко используются в письменной речи в Э-функции для нейтральной передачи чужих слов и мнений, при этом большое значение имеет характер получения информации, т.е. был ли сам говорящий (Г) свидетелем данной ситуации (прямая Э), передает ли Г информацию со слов какого-либо другого лица или информация получена путем умозаключений Г (косвенная Э).

На основе проанализированного материала нами было выявлено, что презентные формы конъюнктива чаще встречаются в научном тексте в случае косвенной Э, когда Г воздерживается от выражения собственного мнения (согласия/несогласия и т.п.) и нейтрально передаёт чужие слова, мнения или точки зрения. Преобладающей формой высказывания при этом является СПП с глаголами речемыслительной деятельности, пропозитивная часть Э-формы (сообщаемая информация) содержится в придаточном предложении, Э-рамка (указание на источник информации) располагается в препозиции, при этом Э-субъект (носитель/источник информации) является эксплицитным: *Sie, das heißt die Länder, die zwischen Deutschland und Russland liegen, aber auch Russland selbst, haben ein vitales Interesse daran, die Sprache jenes Landes zu verstehen, von dem Madame de Staël sagte, es sei Herz Europas: Deutschland, le coeur de l'Europe* [Das Wort, 2006: 19]; *Canale/Swain verwiesen allerdings auch darauf, dass es hier erst noch umfangreicher Forschung bedürfe, um die entsprechenden Fähigkeiten und Fertigkeiten überhaupt genauer bestimmen zu können* [Das Geo-Heft, 1983: 134]; *Vor allem ausländische Germanisten haben mich in den letzten Jahren wiederholt gefragt, wie denn diese Nebeneinander zu beurteilen sei, ob sich hier vielleicht ein Entwicklungsprozess vollziehe, ob die eine oder die andere Verwendungsweise „richtiger“ sei oder ob überhaupt nur eine der beiden Formen akzeptiert werden dürfte* [Sprachpflege, 1972: 17]. *Die im Gegensatz zu den Milieutheoretikern stehenden „Anlagetheoretiker“ unter den Wissenschaftlern haben zwar schon immer behauptet, dass die sprichwörtliche Ähnlichkeit den übermächtigen Einfluß der genetischen Veranlagung unübersehbar belege* [Das Geo-Heft, 1983: 40]; /Речь идет о несоответствиях между различными концепциями в преподавании иностранного языка. Автор, исходя из выше изложенных точек зрения, пытается доказать, что эти понятия несовместимы/ *Der funktional-notionale Ansatz basiert auf der Annahme, dass es universale Notionen und Funktionen gebe, für die man lediglich sprachliche Mittel benötige, um hernach all das ausdrücken zu können, was man ausdrücken möchte und muss* [Deutsch als Fremdsprache, 2007: 134]. – В данном случае Э-субъект – имплицитен, он ясен из предшествующего контекста. Под существительным *die Annahme – предположение* подразумеваются точки зрения ученых, которые были изложены ранее.

Указание на источник информации может присутствовать также и в Э-форме (пропозиции) в форме речевого клише, выражающего Э-значение (*so X, Nach X, X zufolge* и т.д.): *Dass sich das Konzept „Gesetz“ im Deutschen von demjenigen im Russischen unterscheidet, findet in der jeweiligen Sprache ihren deutlichen Niederschlag. Hinsichtlich des juristischen Gesetzes kann es nur im*

Russischen heißen: жить/судить не по закону, а по справедливости (nicht nach dem Gesetz, sondern nach der Gerechtigkeit leben/richten). Das bestätigt auch Solženicyn, dem zufolge im russischen Volk statt eines Rechtsbewusstseins immer schon das Empfinden für eine lebendige Gerechtigkeit geherrscht habe:... [3: 107]. В данном случае КЭ пересекается с категорией таксиса, поскольку Г передаёт чужую точку зрения при помощи формы перфекта конъюнктива, который выражает предшествование.

Презентные формы конъюнктива в функции Э могут употребляться также и в цепочке простых, осложненных или сложно-подчиненных предложений. В таком случае конъюнктив I употребляется самостоятельно, Э-субъект находится в предшествующем предложении и выражается эксплицитно посредством существительных в Им. п.: *Der griechische Historiker erörterte im fünften vorchristlichen Jahrhundert in ebenso selbstverständlicher Weise wie nüchterner Form die Vor- und Nachteile der drei Regierungsformen. Für die Demokratie sprächen die Gleichberechtigung aller vor dem Gesetz, die Besetzung der Regierungsämter durch das Los, die Rechenschaftspflicht der Amtsträger sowie die Verabschiedung wichtiger Beschlüsse durch die Gesamtheit, die Volksversammlung. Als Vorzug der Aristokratie gelte die Position der Mitte – zwischen der Willkür eines einzelnen Tyrannen und der Selbstüberhebung der zügellosen Masse. Für den Vertreter der Monokratie führt die Herrschaft der Wenigen zu Privatfehden, die wiederum nur durch einen Monarchen zu schlichten seien. In der Demokratie komme es zur Bildung von Parteienungen, welche die Ausbeutung des Gemeinwesens bezweckten. Auch diesem Treiben könne allein durch den Besten an der Spitze des Staates, den Monarchen, ein Ende bereit werden. Der monarchischen Ordnung sei deshalb der Vorzug zu geben. Mit einigem Recht ist beklagt worden, dass die „Bedeutung dieses älteren Zeugnisses [...] gegenüber den geläufigeren Darstellungen von Aristoteles bis heute wohl noch nicht voll erkannt worden“ sei [Gallus, Jesse, 2007: 24].* – Как видим, в данном случае наряду с формами конъюнктива I употребляются также формы конъюнктива II и индикатива. Замена конъюнктива I индикативом означает, что автор нейтрально передает чужие слова без субъективной оценки. Формы конъюнктива II выполняют в данном случае функции конъюнктива I, т.к. здесь форма конъюнктива I морфологически совпадает с индикативом; /Дается рецензия на работу Кристофера Бидмана „Language and Meaning. The structural creation of reality“. / Автор нейтрально передает содержание, используя СПП с пассивом в Э-рамке и формы презентного конъюнктива в Э-форме (пропозиции). Далее идут простые предложения, без вводного компонента, т.к. Э-субъект был указан имплицитно в первом СПП посредством безличного пассива: *In Kap. 3 wird postuliert, dass das Passiv, da es formale Unterschiede zum Aktiv aufweist, mit dem Aktiv semantisch nicht identisch und nicht aus diesem ableitbar sei. Das engl. mit be+V-ed gebildete Passiv habe im Gegensatz zum Aktiv eine statale Bedeutung. Passiv sei ein Aspekt wie Progressiv und Perfekt, aber keine „voice“ im Sinne einer (pragmatischen) Thema-Rhema-Analyse [Deutsch als Fremdsprache, 2007: 51].*

Значительно реже презентные формы конъюнктива встречаются в случаях с прямой Э, при этом Г чаще всего сам является «хозяином» информации и нейтрально передает факты, мнения и т.п.: *Ich sage Tom Bouchard, ich könnte mir*

beim besten Willen nicht vorstellen, dass etwa bestimmte Namen genetisch programmiert seien [Das Geo-Heft, 1983: 42]; Ich frage ihn, was aus dieser Überzeugung inzwischen geworden sei [Das Geo-Heft, 1983: 44].

In diesem Zusammenhang hielte ich für sinnvoll, das Konstrukt „language awareness“ (Gnutzmann 1995) zu erweitern zu einer „communication awareness“. Dadurch wäre es zugleich möglich, verkürzte Sprachbegriffe zu korrigieren; d.h. es ginge nicht mehr nur um ein Bewusstsein sprachlicher – struktureller – Regelmäßigkeit (...), sondern um die Bewusstheit der Rolle von Sprache im Rahmen kommunikativer Akte und diskutiver Wirklichkeitskonstruktionen [Deutsch als Fremdsprache, 2007: 138]. – В данном случае используется форма претерита конъюнктива, поскольку Г неуверен в истинности своей точки зрения, при этом на значение Э наслаивается значение модальности, т.е. Г передает данную точку зрения как возможную или вероятную. В следующих предложениях Э сочетается с оценкой точки зрения Г: *Ich gestehe, dass ich mir mit diesem Appell öfter ein wenig wie Don Quichote yorkomme* [Deutsch als Fremdsprache, 2003: 77]; *Wir sagen so leicht dahin und freuen uns darüber, dass unser vereintes Land an weltpolitischem Gewicht gewonnen habe* [Deutsch als Fremdsprache, 2003: 79].

Относительно прямой Э следует, отметить, что Г чаще всего излагает факты, мнения и т.п., в истинности которых он не сомневается и истинность которых он стремится утвердить. В таких случаях наиболее употребительными являются СПП, в которых носителем информации является сам Г. При этом источник информации и в Э-рамке и в диктумной части репрезентируются чаще посредством форм индикатива: *Gut finde ich, dass sowohl im KB als auch im AB jeweils die Kopfzeile einer Seite ein Zitat aus der Foto-Hoer-Geschichte enthält, wobei der neue Lernstoff fett markiert ist...* [Deutsch als Fremdsprache, 2007: 43].

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в современном немецком языке для выражения значения Э используются не только формы индикатива, но зачастую формы презентного конъюнктива (конъюнктива I). Мы можем согласиться, что все чаще презентный конъюнктив замещается индикативом, однако это происходит зачастую в разговорной речи. Что касается письменной речи и, прежде всего, научного стиля, то большее значение имеет характер получения информации. При косвенной Э наиболее употребительными являются формы конъюнктива, при прямой Э преобладают формы индикатива.

Литература

1. Gallus A., Jesse E. Staatsformen von der Antike bis zur Gegenwart. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2007. – 415 S.
2. Das Geo-Heft. 1983, №6, Hamburg: Verlag Gruner + Jahr AG & Co.
3. Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland, 2006. – Moskau: RGGU, 2006 – S. 330.
4. Deutsch als Fremdsprache. 2003 №2. – Muenchen/Berlin: Herder-Institut.
5. Deutsch als Fremdsprache. 2007, №3. – Muenchen/Berlin: Herder-Institut.
6. Deutsch als Fremdsprache. 2008, №2. – Muenchen/Berlin: Herder-Institut.
7. Sprachpflege. Zeitschrift für gutes Deutsch. №8. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1972. – S. 175.

References

1. Gallus A., Jesse E. States forms from antiquity to present. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2007. – 415 S.
2. Das Geo-Heft. 1983, №6, Hamburg: Publisher Gruner + Jahr AG & Co.
3. Das Wort. Germanic yearbook Russian, 2006. – Moskau: RGGU, 2006 – S. 330.
4. Deutsch als Fremdsprache. 2003 №2. – Muenchen/Berlin: Herder-Institut.